

АРХЕОЛОГИЧЕСКАЯ
ЭКСПЕДИЦИЯ
БашГУ

АрхЛаб

Известия археологической лаборатории
Башкирского государственного университета

**МИНИСТЕРСТВО ОБРАЗОВАНИЯ И НАУКИ РФ
БАШКИРСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ**

АрхЛаб

**Известия археологической лаборатории
Башкирского государственного университета**

Сборник статей

Выпуск 1

**Уфа
РИЦ БашГУ
2015**

УДК 902/904
ББК 63.4
А87

Редакционная коллегия:

канд. истор. наук, доцент **А.Н. Султанова** (отв. ред.);
ассистент **Р.Р. Русланова**,
ассистент **В.И. Мухаметдинов**

**АрхЛаб. Известия археологической лаборатории Башкирского
А87 государственного университета: сборник статей. Вып.1 / отв. ред.
А.Н. Султанова. – Уфа: РИЦ БашГУ, 2015. – 92 с.
ISBN 978-5-7477-3859-1**

Сборник содержит научные публикации по археологии, антропологии, палеологии и полевым разведочным работам по исследованию древней и средневековой истории Урало-Поволжского региона.

Предназначено для археологов, историков, этнологов, преподавателей вузов, аспирантов, студентов, учителей средних школ, краеведов и всех интересующихся древней историей и культурой народов Южного Урала.

УДК 902/904
ББК 63.4

ISBN 978-5-7477-3859-1

© БашГУ, 2015

СОДЕРЖАНИЕ

Житенев В.С., Юрин В.И. Верхнепалеолитическое орудие из ребра шерстистого носорога (пещера Сикияз-Тамак I, р. Ай, Южный Урал).....	4
Куфтерин В.В., Чаплыгин М.С. Сарайский II курганный могильник: новые данные к антропологии абашевской культуры Приуралья.....	11
Русланов Е.В. Структура стада домашних животных у населения лесостепного Приуралья в эпоху бронзы.....	16
Мухаметдинов В.И. Технико-технологический анализ керамики из Каранаевского-1 курганного могильника.....	27
Мухаметдинов В.И., Бахшиева А.К. Технико-технологический анализ керамики из Акназаровского курганного могильника.....	41
Перескоков М.Л., Доткин К.В. Керамика погребальных комплексов позднегляденовского времени Мулянской территории (по материалам исследований 2013-2014 гг.).....	49
Курманов Р.Г., Ишбирдин А.Р. К вопросу о реконструкции растительности по результатам споро- пыльцевого анализа.....	59
Курбатов А.В. Булгаро-татарские кожаные изделия в русских городах.....	62
Иванов В.А. Беллетристический дискурс как способ дискутирования в современной археологии Башкортостана.....	70
Ткачёв Ал.Ал. Коммуникация в древних сообществах посредством мифа и ритуала.....	75
Проценко А.С., Бабин И.М. Итоги археологической разведки в Дюртюлинском районе Республики Башкортостан в 2013 году.....	80
Сведения об авторах.....	86
Список условных сокращений.....	88

СТРУКТУРА СТАДА ДОМАШНИХ ЖИВОТНЫХ У НАСЕЛЕНИЯ ЛЕСОСТЕПНОГО ПРИУРАЛЬЯ В ЭПОХУ БРОНЗЫ

©2015 г. Е.В. Русланов

ГБУ РИКМЗ «Древняя Уфа», Уфа (butleger@mail.ru)

В статье предпринята попытка реконструкции структуры мясного потребления и реального состава стада у населения абашевской, срубной и межовской культур эпохи средней и поздней бронзы лесостепного Приуралья по методу Е.Е. Антипиной. В результате проведенных вычислений удалось установить модели стада рассматриваемых культур, а также характер эксплуатации домашних видов животных.

Ключевые слова: средний бронзовый век; поздний бронзовый век; лесостепное Приуралье; абашевская культура; срубная культура; межовская культура; модель скотоводства; мясное потребление; остеологический материал; метод Е.Е. Антипиной.

В настоящее время одним из перспективных направлений палеоэкономических построений рассматривающих систему жизнеобеспечения является реконструкция состава стада. В предлагаемой работе на основе анализа археозоологических данных с поселений абашевской, срубной и межовской культур эпохи бронзы лесостепного Приуралья предпринята попытка в установлении картины мясного потребления приближенной к реальной с возможностью реконструкции состава стада. Основанием для выбора территории лесостепной зоны послужил тезис о том, что хозяйство племен эпохи бронзы обитавших в одних природно-географических условиях, имеют общие особенности, заметно отличающиеся от степных (Обыденнов, Обыденнова, 1991. С. 57-58). Отсутствие материалов с памятников сопредельных территорий связано с отличием в типе животноводства у населения позднего бронзового века лесостепного Приуралья, Самарского Поволжья и степного Поволжья. Это может быть связано с различными экологическими условиями на обозначенных территориях в ЭПБ (Косинцев, 2003. С. 136) Природно-климатическая ситуация в эпоху бронзы на данной территории связана со среднесуббореальным потеплением (2200-1400 г до н.э.) и позднесуббореальным похолоданием (1400-500 гг. до н.э.) (Хотинский, 1977. С. 163-165) в это время граница между лесом и лесостепью проходила севернее широты г. Стерлитамака (Немкова, 1985. С. 113) Достигая положения близкого к современному (Сухов, Хисматов, 1990. С. 36. Рис. 7) в отсутствие резкого смещения ландшафтных зон (Хотинский, 1981. С. 49; Немкова, 1978. С. 9).

Материалы и методы.

Палеозоологи отмечают ряд обстоятельств, которые затрудняют и делают необъективной реконструкцию состава стада хозяйственных видов животных. К ним относится широко применяемый метод прямой

экстраполяции процентного соотношения видов остеологической коллекции с памятника на состав древнего стада, который мог быть применен только при наличии двух факторов. Это полное «сохранение всех костей животных в культурном слое, и уверенность в том, что все животные разводились, были забиты и съедены обитателями поселения» (Антипина, 2004. С. 17-24; 2006. С. 339). Подобная ситуация возможна при наличии соответствующих условий археологизации костных остатков, автономности, изолированности поселка, натурального характера его хозяйства (Грушин, 2011. С. 411). Установлено, что к началу раскопок памятника, от костей первоначально отложившихся в культурном слое сохраняется от 20 до 80%, подобная потеря информативности усложняет адекватную оценку состава древнего стада (Антипина, 2004. С. 17). Учитывая приведенные выше сложности, в работе использован методический инструментарий, разработанный Е.Е. Антипиной (Антипина, 2004; 2006. С. 339-342). Суть метода заключается в том, что отправной точкой отсчета становится остеологический спектр домашних животных, установленный по кухонным остаткам. Далее вводится переменная, которая позволяет оценить разницу весовых показателей у разных видов, составляющих стадо. За единицу принимается вес одной взрослой особи МРС овцы/козы (40-50 кг.) По зоотехническим оценкам КРС тяжелее овцы в 6 раз, лошади в 5,5 раз, свиньи в 1,5 раза. В отобранном для анализа материале определяем количество остатков каждого вида домашних животных. На этих данных строим остеологический спектр (см. таблицы). Полученный результат является количественным составом животных. Далее для оценки разницы весовых показателей вводится переменная, позволяющая определить долю каждого вида в объеме потребления мяса в условных единицах. Пересчет состава мясного потребления в условных единицах, позволяет получить реальную картину мясного потребления и реконструкции модели стада сельскохозяйственных животных и иерархию видов в нем (Антипина, 2004; она же, 2006. С. 339-342). На данный момент в нашем распоряжении имеется 33 поселенческих памятника абашевской, срубной и межовской культур с определенными до вида остеологическими коллекциями (Цалкин, 1970. С. 254; Горбунов, 1986. С. 56; 1989. С. 99; Морозов, 1987. С. 36-42; 1989. С. 41-54; 2008. С. 44-50; Обыденнов, 1991. С. 134-138; 1998. С. 95-98; Тюбьяк ..., 2001. С. 137-138; Косинцев, 2002. С. 73-77; Петренко, 2007. С. 58-61; Лыганов, 2011. С. 126-132). В работе будут использоваться памятники с выборкой костного материала в диапазоне от 300 до 500 определимых костей. Так как, по мнению специалистов именно это количество способно отразить реальное соотношение тех видов животных, которые активно использовались в хозяйстве конкретного поселения (Косинцев, Стефанов, Труфанов, 1989. С. 138-141; Антипина, 1997. С. 20-32; 1999. С. 103-116). Памятники с меньшей выборкой представляются недостаточно достоверными для объективного отражения костного материала.

Результаты и обсуждение.

Проанализируем возрастной состав забитых на этих поселениях животных. Для этого применимы материалы с Мурадымовского, Аитовского и Чишминского поселений, из общей выборки только они имеют данные по возрастному составу. Рассмотрим Мурадымовское поселение, т.к. показатели с двух других поселений схожи и различаются в несколько процентов. Возрастная структура КРС выглядит следующим образом. Животные до 2-х лет-16,5%, до 3,5 лет 26%, старше 4-х лет 57,5%. Довольно большой процент (57,5%) взрослых особей свидетельствует о существенной роли молочного направления. Такое количество забитых молодых особей (42,5%) говорит об устойчивом воспроизводстве вида, и о мясном направлении животноводства. Следовательно, выделяется как минимум две формы интенсивной прижизненной эксплуатации КРС - мясная и молочная. Данных подтверждающих использования КРС в качестве тягловой силы нет. Возрастной спектр МРС (до 1 года 60%, до 3,5 лет 33,3%, старше 4-х лет 50%) говорит о превалировании овчинно-шубного направления овцеводства, наличие животных старших возрастов – о мясном. Таким образом, можно говорить о мясошерстном направлении использования коз и овец в хозяйстве. При анализе возрастная структура лошади выделяется 3 возрастными группами до 2-3 лет 25%, до 5-7 лет 25%, старше 7 лет 50%. Большинство лошадей забивалось на мясо в возрасте от 5 до 7 и старше. (Петренко, 2007. С. 35). Наличие остатков лошадей с высотой в холке от 140-150 см, по индексу тонконогости-полутонконогих, может указывать на использование животных в качестве рабочих либо упряжных лошадей (Косинцев, 2010. С. 30-32). Наиболее вероятны следующие формы эксплуатации лошадей - мясная, молочная и транспортная. Свиньи разводились из-за высокой продуктивности и неприхотливости животных, с целью получения мяса. Далее реконструируем состав стада домашних животных. Полученные данные отличаются особой монолитностью (таблица 1). Как видно, иерархия видов выглядит следующим образом: КРС, лошадь, МРС, свинья. Полученные данные несколько расходятся с мнением о составе стада у срубного населения Приуралья полученные А.Г Петренко. Так, Аида Григорьевна выделяет следующую иерархию видов: КРС, МРС, лошадь и свинья (Петренко, 2007. С. 36), полученную методом прямой экстраполяции процентного соотношения видов остеологической коллекции с памятника на состав древнего стада.

Обобщая полученные результаты, стоит отметить наличие у срубного населения лесостепной зоны Приуралья комплексного хозяйства с ведущей ролью скотоводства. Разведение КРС для получения мяса, молока, шкур, выращивание МРС удовлетворяющего потребности в мясе и овчине. Лошадь применялась в транспортном направлении и как поставщик мяса и молока. Свинья же разводилась исключительно в целях получения мяса. Информация по возрастному составу стада с абашевских поселений может дать только абашевский слой поселения Тюбьяк (р.І; р.ІІІ уч.2; р.ІІІ; р.ІІІ уч.3, шт.4-7; р.ІІІ,уч.4 раскопки 1987-89 гг.) (Тюбьяк..., 2001. С. 137). Судя по нему, возрастной состав КРС мог выглядеть, следующим образом, животные до 6-

ти месяцев 13%, от 6-ти месяцев до 1,5 года 14%, от 1,5 года до 2,5 лет 23%, старше 2,5 лет 50%. Возрастной состав указывает на мясомолочную направленность животноводства. МРС от 3 месяцев до 1 года 13,6%, от 1 года до 2 лет 45,4%, старше 2 лет 41%, что говорит о мясошерстной направленности овцеводства. Говоря о лошадях нужно указать, на отсутствие строгой возрастной шкалы (месяцы, года). Материалы представлены в диапазоне молодые животные – 13%, полувзрослые – 20%, взрослые – 61%, старые – 6%. Лошадь, так же как и у срубного населения использовалась в качестве мясомолочного и тяглового животного. Свиноводство, судя по возрастному составу забитых животных, носило интенсивный мясной характер. Переходя к иерархии видов в стаде, стоит отметить что Береговское II и Баланбашское поселение по существу являются однослойными абашевскими памятниками (Горбунов, 1986. С. 56). На материалах поселений рельефно фиксируется квартет domesticiрованных видов - корова, свинья, овца, лошадь составляющих в абашевской культуре пищевой базис, сохраняющий региональную социально-экономическую стабильность в пределах лесостепного Приуралья. Полученные выводы расходятся с мнением П.А. Косинцева, отмечающего следующий состав стада для абашевской культуры: КРС, МРС, свинья, лошадь (Косинцев, 2002. С. 74), что, по всей видимости, связано с использованием данных с поселений со значительным влиянием скотоводческой модели раннесрубного населения. Картина эволюционных трансформаций состава стада на раннем этапе абашевско-срубных взаимоотношений отчетливо видна на материалах поселения Урняк, Тюбьяк, Береговское I где состав стада меняется, принимая в конечном итоге срубную модель (поселение Тюбьяк).

Половозрастных определений остеологического материала с межовских памятников, отвечающих требованиям используемой методики три. Это Юкаликулевское, Юмагузинское I, Казангуловское Нижнее поселения (Обыденнов, Шорин, Варов, Косинцев, 1994. С. 72-98). Расхождения между данными незначительны, в качестве образца рассмотрим Юкаликулевское поселение. Крупный рогатый скот, животных до 6 месяцев – 8%, с 6-8 месяцев – 23%, от 1,5 лет до 2,5 лет – 26%, старше 2,5 лет – 43% примерно одинаковое распределение забитых животных между молодыми (57%) и взрослыми особями (43%) может косвенно свидетельствовать о преобладании молочно-мясного скотоводства. Не исключая преобладания мясомолочного направления на отдельных памятниках, где исходные данные несколько отличны (Казангуловское Нижнее поселение). МРС представлен остатками следующих возрастных групп: 3 месяца-1 год 17%, 1-2 года 29%, более 2 лет 54%, учитывая, что большая часть из забитых животных принадлежит взрослым особям можно предположить шерстно-мясное применение этого вида. Возрастной спектр лошади представлен молодыми 26%, полувзрослыми 13%, взрослыми 48%, старыми 13% животными. Наличие костей старых особей говорит об использовании лошадей в хозяйственной деятельности, в том числе и получении молока. Свиноводство носило интенсивный мясной характер, о чем свидетельствует

превалирующее количество костей молодых особей от 6 месяцев до 2 лет (78%), с незначительной долей взрослых животных (22%), оставленных для воспроизведения потомства. Высокая доля молодых животных указывает на мясную ориентацию коневодства. Описанные особенности возрастного состава стада, связаны с региональной особенностью расположения поселений в лесостепной зоне Приуралья. Реконструируя иерархическую модель стада, необходимо отметить ее гибридный характер. Восстановленная последовательность КРС, лошадь, свинья, МРС несет в себе черты как абашевской, так и срубной моделей. По всей видимости, это связано с определенным влиянием на межовцев южного Приуралья срубного населения (Обыденнов, 1998. С. 46), в свою очередь имевшего контакты с позднеабашевским населением региона. Приводимая модель в целом согласуется с уже существующей: КРС, лошадь, МРС, свинья (Обыденнов, Варов, Косинцев, Шорин, 1994. С. 22).

Теперь рассмотрим данные по памятникам со смешанным культурным слоем на примере поселения Тюбьяк в котором костный материал стратифицирован по слоям абашевско-срубный (р.Ш; р.Ш уч.3 шт.1, 2; р.І уч.1; р.Ш уч.2; р.Ш уч.5 раскопки 1986-1990 гг.), срубно-межовский. (р.Ш уч.6; р.V; р.Ш уч.7; р.IV; р.VI раскопки 1982-1990 гг.). В абашевско-срубное время доминирует мясо-молочное направление в использовании КРС (более 71% животных забито в молодом возрасте). Постепенно в срубно-межовское время положение меняется. Разведение КРС начинает переориентироваться в молочно-мясное, увеличивается количество взрослых животных 35% в сравнении с 25% в абашевско-срубный период. Овцеводство также со временем перепрофилируется с мясошерстного в абашевско-срубное время на шерстно-мясную в последующий срубно-межовский период. Состояние коневодства кардинально не меняется. Лошадь также остается полифункциональным животным. Свиноводство со временем становится более мясоориентированным, с увеличением доли забитых животных в молодом возрасте 71,4% в срубно-межовский отрезок времени в сравнении с 57,1% в абашевско-срубный этап. В иерархии видов для обоих периодов характерен следующий состав: КРС, лошадь, МРС, свинья. Данный факт говорит о ведущей роли срубной модели скотоводства.

Выводы.

1. В хозяйстве населения абашевской культуры лесостепного Приуралья лошадь, так же как и у срубного населения использовалась как мясомолочное и тягловое животное. Свиноводство, судя по возрастному составу забитых животных, носило интенсивный мясной характер. На материалах поселений рельефно фиксируется квартет domesticiрованных видов – корова, свинья, овца, лошадь.

2. Для срубной культуры характерно разведение КРС с целью получения мяса, молока, шкур. Выращивание МРС удовлетворяло потребности в мясе и овчине. Применение лошади в качестве тягловое животного и как поставщика мяса и молока. Состав стада отличается особой монолитностью КРС, лошадь, МРС, свинья.

3. Возрастной состав КРС в стаде межовского населения может косвенно свидетельствовать о преобладании молочно-мясного скотоводства. Не исключая преобладания мясомолочного направления на отдельных памятниках. Разведение МРС связано с шерстно-мясным применением этого вида. Наличие костей старых особей говорит об использовании лошадей в хозяйственной деятельности, в том числе и получении молока. Высокая доля молодых животных указывает на мясную ориентацию коневодства. Реконструируя состав стада, его иерархическую модель, необходимо отметить ее гибридный характер. Восстановленная последовательность КРС, лошадь, свинья, МРС несет в себе черты как абашевской, так и срубной моделей.

4. Таким образом, стоит отметить главенствующую роль срубной модели скотоводства начиная с абашевско-срубного этапа до срубно-межовского.

5. Исходя из состава стада можно предположить стойлово-пастбищную систему скотоводства. В указанных условиях большую роль должны были играть древесные корма. Виды его заготовки могли быть разными. Сбор и вязка веников из веток березы, молодых осин, сухих листьев, которые сушились, перетирались в порошок и варились для скота (Белицер 1958, С. 55; Тароева, 1965. С. 28; Краснов, 1977. С. 124).

Литература:

Антипина Е.Е. Методы реконструкции особенностей скотоводства на юге Восточной Европы в эпоху бронза // РА. – 1997. – №3. – С. 20-32.

Антипина Е.Е. Костные остатки животных из поселения Горный (биологические и археологические аспекты исследования) // РА. – 1999. – №1. – С. 103-116.

Антипина Е.Е. Реконструкция особенностей мясного потребления и других форм использования животных на поселениях Замятино-5, 7, 8 в середине I тысячелетия // Острая Лука Дона в древности. Замятинский археологический комплекс гуннского времени (Раннеславянский мир. Выпуск 6). – М., 2004а. – С. 106-120.

Антипина Е.Е. Археозоологические исследования: задачи, потенциальные возможности и реальные результаты // Новейшие археозоологические исследования в России: к столетию со дня рождения В.И. Цалкина. – М.: Языки славянской культуры, 2004б. – С. 7-33.

Антипина Е.Е. Возможности реконструкции состава стада домашних животных в археологии // Современные проблемы археологии России: Сб. науч. тр. – Т. II. – Новосибирск: Изд-во Ин-та археологии и этнографии СО РАН, 2006. – С. 339-342.

Белицер В.Н. Очерки по этнографии народов коми, XIX – начало XX в. Труды Института этнографии им. Н.Н. Миклухо-Маклая. Новая сер. – Т. 45–М.: Изд-во АН СССР, 1958. – 393 с., 9 л. ил. и карт.

Горбунов В.С. Абашевская культура Южного Приуралья: Учебное пособие к спецкурсу. – Уфа: Башкирский пединститут, 1986. – 96 с., ил.

Горбунов В.С. Поселенческие памятники бронзового века в лесостепном Приуралье: Учебное пособие по спецкурсу / Куйбышевск. гос. пед. ин-т им. В.В. Куйбышева. – Куйбышев, 1989. – 134 с.

Грушин С.П. Реконструкция состава стада поселка эпохи бронзы Костенкова Избушка в Верхнем Приобье // Маргулановские чтения-2011: материалы международной археологической конференции. Астана, 20-22 апреля 2011 г. – Астана: Изд-во Евразийского ун-та им Л.Н. Гумилева, 2011. – С. 411–413.

Косинцев П.А. Животноводство у населения Южного Урала в абашевское и синташтинское время // Северная Евразия в эпоху бронзы: пространство, время, культура: Сб. науч. трудов. – Барнаул: Изд-во Алт. ун-та, 2002. – С. 73-77.

Косинцев П.А. Животноводство у населения Самарского Поволжья в эпоху поздней бронзы // Материальная культура населения бассейна реки Самары в бронзовом веке. – Самара: Изд-во СГПУ, 2003. – С. 126-146.

Косинцев П.А. «Колесничные» лошади // Кони, колесницы и колесничие степей Евразии. – Екатеринбург-Самара-Донецк, 2010. – С. 21-79.

Косинцев П.А., Стефанов В.И., Труфанов А.Я. Репрезентативный объем остеологической выборки и устойчивость характеристик типа хозяйства и состава стада // Актуальные проблемы методики Западносибирской археологии. – Новосибирск, 1989. – С. 138-141.

Краснов Ю.А. Раннее земледелие и животноводство в лесной полосе Восточной Европы (II тысячелетие до н.э. — первая половина I тысячелетия н. э.) // МИА. – 1977. – №174. – 168 с.

Лыганов А.В. Скотоводство у населения Волго-Камья в позднем бронзовом веке // Вестник Татарского государственного гуманитарно-педагогического университета. – 2011. – №4– С. 126-132.

Морозов Ю.А. Поселения срубной культуры Приуралья // Вопросы древней и средневековой истории. – Уфа: БФАН СССР, 1987. – С. 36-42.

Морозов Ю.А. О культурно-типологическом соотношении срубных и межовских керамических комплексов на Казангуловском поселении // Материалы по эпохе бронзы и раннего железа Южного Приуралья и Нижнего Поволжья. – Уфа: БНЦ УрО АН СССР, 1989. – С. 41-54.

Морозов Ю.А. Абдуловское поселение на р.Ик // Уфимский археологический вестник. Вып. 8. – Уфа: Гилем, 2008. – С. 44-50.

Наумова Л.Г., Миркин Б.М., Мулдашев А.А., Мартыненко В.Б., Ямалов С.М. Флора и растительность Башкортостана: учеб. пособ. – Уфа: Изд-во БГПУ, 2011. – 174 с.

Немкова В.К. Стратиграфия поздне- и послеледниковых отложений Предуралья // К истории позднего плейстоцена и голоцена Южного Урала и Предуралья. – Уфа, 1978. – С. 4-45.

Немкова В.К. Природные условия Южного Предуралья в эпоху бронзы // Бронзовый век Южного Приуралья: Межвузовский сборник научных трудов. – Уфа: Башкирский пединститут, 1985. – С. 111-115.

Обыденнов М.Ф. Поселения древних скотоводов Южного Приуралья. Вторая половина II тысячелетия до н.э. – Саратов: Изд-во Саратовского университета, 1991. – 208 с.

Обыденнов М.Ф. Межовская культура. – Уфа: БЭК, 1998. – 201 с.; ил.

Обыденнов М.Ф., Обыденнова Г.Т. Северо-восточная периферия срубной культурно-исторической общности. – Самара: Изд-во Саратов. Ун-та, Самарский филиал, 1991. – 171 с.

Обыденнов М.Ф., Шорин А.Ф., Варов А.И., Косинцев П.А. Хозяйство населения черкаскульской и межовской культур Урала эпохи поздней бронзы. Препринт. – Екатеринбург: УрО РАН, 1994. – 112 с.

Петренко А.Г. Становление и развитие основ животноводческой деятельности в истории народов Среднего Поволжья и Предуралья (по археозоологическим материалам) // Археология евразийских степей. – Выпуск 3. – Казань: Институт истории АН РТ, 2007. – С. 58-61.

Сухов В.П., Хисматов М.Ф. География Башкирии: Учебное пособие для 8-9 кл. сред. шк. – Уфа: Башкирское книжное издательство, 1990. – 152 с., ил.

Тароева Р.Ф. Материальная культура карел: Этногр. очерк. – М.; Л.: Наука, 1965. – 224 с.

Тюбьяк: поселение бронзового века на Южном Урале / М.Ф. Обыденнов, В.С. Горбунов, Л.И. Муравкина, Г.Т. Обыденнова, Г.Н. Гарустович. – Уфа: Изд-во Башгоспедуниверситета, 2001. – 1959 с., 76 рис.

Хотинский Н.А. Следы прошлого ведут в будущее. – М.: Мысль, 1981. – 168 с.

Хотинский Н.А. Голоцен Северной Евразии: Опыт трансконтинентальной корреляции этапов развития растительности и климата. – М.: Наука, 1977. – 200 с.

Цалкин В.И. Древнейшие домашние животные Восточной Европы. – М.: Наука, 1970. – 279 с.

Таблица 1. Расчеты относительных объемов потребления мяса сельскохозяйственных животных и реконструкция состава стада для поселений срубной культуры лесостепного Приуралья.

Поселения	Число костей, единиц				Всего, %
	КРС	МРС	Лошадь	Свинья	
<i>1</i>	<i>2</i>	<i>3</i>	<i>4</i>	<i>5</i>	<i>6</i>
I. Osteологические спектры					
Чишминское	838	172	222	43	100
Мурадымовское	5857	2767	4278	57	100
Абдуловское	420	146	259	17	100
Казангуловское I	705	268	169	43	100
Аитовское	382	269	109	40	100
II. Кратность веса туш домашних животных по отношению к одной туше овцы/козы					
	6	1	5,5	1,5	
III. Объем мясных продуктов в условных единицах					
Чишминское	5028	172	1221	64,5	6485,5

Мурадымовское	35022	2767	23529	85,5	61403,5
Абдуловское	2520	146	1424,5	25,5	4116
Казангуловское I	4230	268	929,5	64,5	5492
Аитовское	2292	269	599,5	60	3220,5
IV. Соотношение объемов мясных продуктов					
Чишминское	77,5	2,6	19	0,9	100
Мурадымовское	57	4,5	38,3	0,1	100
Абдуловское	61,4	3,5	34,6	0,5	100
Казангуловское I	77	4,9	17	1,1	100
Аитовское	71,2	8,2	18,6	1,8	100
V. Вероятное число форм эксплуатации видов на поселениях					
Чишминское	2	2	3	1	
<i>I</i>	2	3	4	5	6
Мурадымовское	2	2	3	1	
Абдуловское	-	-	-	-	
Казангуловское I	-	-	-	-	
Аитовское	2	2	3	1	
VI. Иерархия видов по относительной численности или модель древнего стада					
Чишминское	1	3	2	4	
Мурадымовское	1	3	2	4	
Абдуловское	1	3	2	4	
Казангуловское I	1	3	2	4	
Аитовское	1	3	2	4	

Таблица 2. Расчеты относительных объемов потребления мяса сельскохозяйственных животных и реконструкция состава стада для поселений абашевской культуры лесостепного Приуралья.

Поселения	Число костей, единиц				Всего, %
	КРС	МРС	Лошадь	Свинья	
I. Остеологические спектры					
Баланбаш	214	46	6	32	100
Урняк	544	44	7	41	100
Береговское II	53	8	1	12	100
Тюбяк	2010	778	579	391	100
Береговское I	781	153	484	97	100
II. Кратность веса туш домашних животных по отношению к одной туше овцы/козы					
	6	1	5,5	1,5	
III. Объем мясных продуктов в условных единицах					
Баланбаш	1284	46	33	48	1411
Урняк	3264	44	181,5	72	3561,5
Береговское II	318	8	5,5	18	349,5
Тюбяк	12060	778	3184,5	586,5	16609
Береговское I	4686	153	2662	145,5	7646,5
IV. Соотношение объемов мясных продуктов					
Баланбаш	90,9	3,3	2,4	3,4	100
Урняк	91,6	1,3	5,1	2	100
Береговское II	90,9	2,3	1,6	5,2	100
Тюбяк	72,6	4,7	19,1	3,6	100

Береговское I	61,1	1,9	35	2	100
V. Вероятное число форм эксплуатации видов на поселениях					
Баланбаш	-	-	-	-	
Урняк	-	-	-	-	
Береговское II	-	-	-	-	
Тюбяк	2	2	3	1	
VI. Иерархия видов по относительной численности или модель древнего стада					
Баланбаш	1	3	4	2	
Урняк	1	4	2	3	
Береговское II	1	3	4	2	
Тюбяк	1	3	2	4	
Береговское I	1	4	2	3	

Таблица 3. Расчеты относительных объемов потребления мяса сельскохозяйственных животных и реконструкция состава стада для поселений межовской культуры лесостепного Приуралья.

Поселения	Число костей, единиц				Всего, %
	КРС	МРС	Лошадь	Свинья	
I. Остеологические спектры					
Юкаликулево	1880	360	2214	763	100
Инзелга	231	17	83	64	100
Дуванейское	112	2	116	60	100
Юмагузинское I	368	129	98	14	100
Казангуловское Нижнее	395	107	79	4	100
II. Кратность веса туш домашних животных по отношению к одной туше овцы/козы					
	6	1	5,5	1,5	
III. Объем мясных продуктов в условных единицах					
Юкаликулево	11280	360	12177	1144,5	24961,5
Инзелга	1386	17	456,5	96	1955,5
Дуванейское	672	2	638	90	1402
Юмагузинское I	2208	129	539	126	3002
Казангуловское Нижнее	2370	107	434,5	6	2917,5
IV. Соотношение объемов мясных продуктов					
Юкаликулево	45	1,5	48,9	4,6	100
Инзелга	70,9	0,8	23,4	4,9	100
Дуванейское	47,9	0,2	45,5	6,4	100
Юмагузинское I	73,6	4,2	17,9	4,3	100
Казангуловское Нижнее	81,2	3,6	14,9	0,3	100
V. Вероятное число форм эксплуатации видов на поселениях					
Юкаликулево	2	2	3	1	
Инзелга	-	-	-	-	
Дуванейское	-	-	-	-	
Юмагузинское I	2	2	3	1	
Казангуловское Нижнее	2	2	3	1	
VI. Иерархия видов по относительной численности или модель					

древнего стада					
Юкаликулево	2	4	1	3	
Инзелга	1	4	2	3	
Дуванейское	1	4	2	3	
Юмагузинское I	1	4	2	3	
Казангуловское Нижнее	1	3	2	4	

Таблица 4. Расчеты относительных объемов потребления мяса сельскохозяйственных животных и реконструкция состава стада для многослойных поселений лесостепного Приуралья.

Поселения	Число костей, единиц				Всего, %
	КРС	МРС	Лошадь	Свинья	
I. Остеологические спектры					
Тюбяк (аб-ср ¹)	1305	421	389	249	100
Тюбяк (ср-меж)	1992	690	885	214	100
II. Кратность веса туш домашних животных по отношению к одной туше овцы/козы					
	6	1	5,5	1,5	
III. Объем мясных продуктов в условных единицах					
Тюбяк (аб-ср)	7830	421	2139,5	373,5	10764
Тюбяк (ср-меж)	11952	421	4867,5	321	17561,5
IV. Соотношение объемов мясных продуктов					
Тюбяк (аб-ср)	72,6	4	19,9	3,5	100
Тюбяк (ср-меж)	68	2,4	27,8	1,8	100
V. Вероятное число форм эксплуатации видов на поселениях					
Тюбяк (аб-ср)	2	2	3	1	
Тюбяк (ср-меж)	2	2	3	1	
VI. Иерархия видов по относительной численности или модель древнего стада					
Тюбяк (аб-ср)	1	3	2	4	
Тюбяк (ср-меж)	1	3	2	4	

STRUCTURE OF HERD OF HOME ANIMALS AT A POPULATION OF FOREST-STEPPE URALS IN THE BRONZE AGE

©2015 E.V. Ruslanov

State budgetary institution republican historical and cultural memorial estate «Ancient Ufa», Ufa (butleger@mail.ru)

The article reconstructs the composition and structure of the herd of beef consumption in the Abashevo, Srubnaya, Mezhovskaya cultures of the Middle and Late Bronze-steppe Urals applying the method of Antipina E.E. Able to establish the model and the nature of the herd animal exploitation.

¹ Здесь и далее: аб-ср – абашевско-струбный слой; ср-меж – срубно-межовский слой.

Key words: Middle and Late Bronze; forest-steppe Urals; Abashevo, Srubnaya, Mezhovskaya cultures; composition of herds; meat consumption; osteological materials; method of Antipina E.E.